

STATEMENT
BY THE DELEGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE 25TH SESSION OF THE CONFERENCE
OF THE STATES PARTIES

(General debate)

On behalf of the Russian delegation, we would like to congratulate the Permanent Representative of Mexico José Antonio Zabalgoitia Trejo on his election as the Chair of the Conference of the States Parties (CSP) to the CWC and assure him of our willingness to cooperate constructively for the Conference to be as fruitful as possible. Allow me also to thank the Permanent Representative of Bulgaria Krasimir Kostov and the Director-General Fernando Arias for their great work to organize and prepare today's event.

The session is taking place in extraordinary conditions of COVID-19. It affects everyone, including our Organization, which has to hold its core meetings in a truncated format and virtually in the absence of delegates from capitals.

The work within the framework of the CWC continues. Summing up the results of the outgoing year, we note with deep regret that the crisis that emerged in the OPCW several years ago is gradually becoming systemic. As a cancerous tumour, it corrodes all areas of the OPCW work, undermines efforts to universalize the Convention and trust to the Organization as an outpost of non-proliferation of chemical weapons and disarmament. Exorbitant politicization of many agenda items, violation of the principle of consensus, imposing for consideration of issues outside the legal scope of the Convention, and blurring of the OPCW mandate to serve political interests of certain

countries and their geopolitical ambitions are not episodes but trends of everyday life.

Such examples are numerous. Particularly flagrant were cases of drawing the Organization, which was an important pillar of the international security system for many years, into political games involving blatant provocations. Syria has been targeted for a long time, but recently such approaches have been applied to Russia – suffice to mention the events in Salisbury and the most recent debacle with A.Navalny.

In our view, the unbridled campaign concerning the so-called poisoning of that Russian blogger and related efforts by Germany and its Euro-Atlantic allies on the platform of the OPCW show their intention to use this international organization to exert political and sanction pressure on the Russian Federation.

Evidently, someone got an idea to repeat the «success» of the UK in inciting Russophobia with regard to the so-called Skripals case. The fake-story initially launched by Germany of the alleged poisoning of Mr.Navalny in Russia by some exotic «Novichok» and then the saving of his life in Omsk by Russian doctors and rapid departure to Berlin for treatment cannot withstand any criticism of common sense. The subsequent events are beyond all bounds in a civilized society. Instead of trying to look into what had happened, Germany and its allies resorted to megaphone diplomacy, unleashed a mass disinformation campaign against Russia and started to demand some «independent international investigation» under the auspices of the OPCW.

But it was just a verbal propagandistic stunt. In reality, from the beginning the German Government started to actively counter Russia's pre-investigation review of the situation with A.Navalny, impeding the establishment of truth. The evidence of it is its utter refusal to cooperate with Russian law-enforcement and health agencies, blatant disregard of or formal replies to already five requests from the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation submitted in accordance with the 1959 European

Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters and two Additional Protocols thereto.

Berlin committed a direct violation of the CWC norms. How else can one qualify the unwillingness of Germany to fulfill its obligations under Articles VII and IX of the CWC, which clearly stipulate that States Parties shall afford each other legal assistance, and make every effort to clarify, through exchange of information and consultations among themselves, any matter which may be considered ambiguous?

The German side classified the information on the substance allegedly found in A.Navalny's samples. But according to the conclusions of the OPCW Technical Secretariat (Secretariat) on the outcomes of the technical assistance to Germany it is not controlled under the Convention. Does not Berlin understand the absurdity of its conduct? We would like to remind that after the events in Salisbury/Amesbury the States Parties undertook without delay steps to ban new lethal substances, adding them to respective lists. But in this case they tell us: we know but will tell no one which dangerous «Novichok» we have found. If Germany, along with France and Sweden, which also conducted relevant investigations, were really concerned about strengthening the Convention, they would have informed without delay about their findings not only Russia, but also the entire OPCW. But if they have nothing to present, all this hype is a blatant provocation in worst traditions of a “hybrid war”. There is only one evidently positive thing: Mr.Navalny is alive and healthy and is resting, as we understand, in Germany.

The Secretariat was also beneath the mark in that story. It could not give answers to legitimate questions of Russia, having hidden under the guise of policy of confidentiality. Who, if not the Secretariat, should have carefully hinted the German side that it is counterproductive to classify detailed data on the analysis of A.Navalny's samples and is inconsistent with the letter and spirit of the Convention, especially in light of the request for Russia's technical

assistance. The truth can only be found when comparing the results of such analysis received by our countries.

Everything around this semi-detective story is perplexing and makes us wonder whether it is the same Organization that its founding fathers envisaged and created, and whether we are witnessing a cardinal shift of its paradigm?

Another deep divide within the OPCW, which bothers everyone, is, certainly, attribution. The decision imposed in June 2018 by voting on mandating the Secretariat with obligations to identify the perpetrators of the use of chemical weapons is absolutely illegal. This innovation is outside the Organization's mandate, it goes beyond the scope of the Convention and infringes on the exclusive competence of the UN Security Council.

The first conclusions of the OPCW Investigation and Identification Team (IIT) on the events in Ltamenah on 24, 25 and 30 March 2017 were not a revelation to us, as likely to the majority of the OPCW Members. There was no doubt that the IIT was created with the only goal to serve as an instrument of pressure on the undesired Member States, first of all, on Syria. The ultimatum decision taken by the Executive Council last July and containing deliberately impossible measures was an evidence of that. There is another dangerous precedent set when dubious politicized conclusions *à la* «there are reasonable grounds to believe» made by an illegitimate structure are taken for granted without discussion and are simply “rubber-stamped” by a decision of the policy-making organ of the Organization. The authors of this action deliberately refused to use mechanisms set out in the Convention to address the concerns, in particular, those mentioned in Article IX of the CWC. And now they are trying to steamroll within the OPCW the decision on depriving Syria of its rights and privileges, which is absolutely unacceptable and just shatters the faith in the Organization and ruins prospects of its universalization. Which of the remaining «overboard» countries will want to join the OPCW if it is becoming a «kangaroo court» for its Member States?

Despite difficulties caused by the bloody war, Syria completely destroyed under strict international control its stockpiles of chemical weapons and continues to diligently cooperate with the Secretariat in the framework of the mechanisms set out in the Convention. The evidence of it is the progress in verifying Syria's initial declaration under the CWC. The relevant special mission (the Declaration Assessment Team (DAT)) and the Syrian side have done a tremendous job in this direction. The SAR's authorities are taking unprecedented measures of transparency with regard to providing documentation and to additional declaration of the past activities. However, it is necessary to realize that after so many years and in the conditions of a protracted armed conflict Damascus cannot provide confirming data with respect to a part of claims. As we see, the Secretariat also falters, as it was in the case of loss of samples taken in Syria in October 2019. There were precedents in the past when the Secretariat was not able to confirm the number of the destroyed or «vanished» chemical weapons by this or that State Party. Nevertheless, exceptions were made and those issues were closed. In case with Syria we should be realistic and remove “in-limbo” issues from the agenda, as such a state of affairs cannot last forever. But it requires the political will which is not yet observed.

Russia has repeatedly stated the need for a substantial reform of the Fact Finding Mission (FFM) in Syria. We repeat time and again the demand to put an end to «in-office investigations», which are carried out without visits to sites of incidents and sample collection by inspectors, without following the sequence of actions while ensuring the chain of custody, and relying on the biased NPOs funded by Damascus's adversaries. The exposed egregious case of rigging the results of investigations of events in Douma will remain a blot on the OPCW history. The revelations of the politically motivated report to justify the missile strike on Syria by Washington, London and Paris without any trial and in violation of the UN Charter seriously damaged the OPCW reputation.

We cannot be silent about outrageous double standards in the work of this structure: investigations of incidents reported by the Syrian Government, unlike those declared by the opposition, are procrastinated and do not confirm by some reason the facts of the use of chemical weapons by terrorists. An illustration of that is a the ineffective two-year investigation into the chemical attack in Aleppo committed by militants on 24 November 2018. We are deeply concerned by the fact that the information submitted by two Member States was not compelling for the Secretariat. Such conclusions are beneficial only for those who continue, with impunity, to use chemicals for military purposes.

We condemn the threats of using chemical weapons by anyone, including on civilian facilities. In this regard, we do not accept the use of any dangerous chemicals, including white phosphorus.

We are extremely disappointed by the last-year process of agreeing on the draft OPCW Programme and Budget for 2021. We strongly oppose the imposition to Member States against their will of financial obligations due to the illegitimate work of the attribution mechanism. We regret to state that certain Members of the Organization, ignoring opinions of other delegations, try to ensure their interests by jamming through the “omnibus” version of the financial document unacceptable for others. And the Secretariat, unfortunately, plays rather a destructive than a constructive role as it is the sponsor of the draft. We understand the critical importance of the OPCW budgeting, however, we do not accept flawed methods used for it.

We should also mention the disruptive role the US has been playing in the life of the OPCW in recent years. It is seen both in «major» and «minor» things. As for the latter, we recall Washington's attempts to politicize the activity of the Advisory Body on Administrative and Financial Matters (ABAF). The nomination of national candidates to this structure or their dismissal is a prerogative of the respective Member State, which is consistent with the best practices of other international organizations. However, on the whim of the US

delegation ABAF's work has been blocked for two years (reports have not been adopted). The removal of the Russian expert from ABAF at the initiative of the US was a flagrant infringement of the independence of the activity of this entity.

Not a less representative example of the shattering of the OPCW pillars is persistent steamrolling by the US of the ban on the use of aerosolized chemicals affecting the central nervous system for law-enforcement purposes. In this matter, Americans hide behind the backs of its co-sponsors, but they are well known to be the key driver of that distorted initiative. If we start to implement the Convention on the basis of some «understandings» beyond its legal norms and principles, it will become sooner or later just a blank sheet of paper. Certain Member States should not be deluded by assurances of the proponents that their obligations would not increase. They would feel the opposite as soon as they would need to be pointed out at it for political motives.

As a State that stood at the origin of the elaboration of the Convention, Russia deems the earliest destruction of the chemical weapon stockpiles in the entire world an imperative. That is why our country fulfilled its obligations under the CWC three years ahead of the deadline, having destructed the world-biggest arsenal of the former USSR of 40,000 tons. As of today, there is only the US with declared chemical weapon stockpiles. We call on the US counterparts to follow our example and expedite as much as possible the destruction of the declared stockpiles to complete this process ahead of the set time limit.

We are convinced that all the identified problems can be solved given the political will of the Member States and unbiased and impartial approach of the OPCW Secretariat. It requires abandoning, once and forever, the escalation of confrontation and politicization of the work the Organization, which is technical in its nature, and restoring its unity and the priority of consensus decision-making. We are ready for that.

In conclusion, we would like to assure you, Mr. Chair, in our unwavering support and commitment to constructive work.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ СЕССИИ
КОНФЕРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ КЗХО**

(Общие прения)

От имени делегации Российской Федерации хотели бы поздравить уважаемого Постпреда Мексики Хосе Антонио Забальгойтия Трехо с избранием на пост Председателя Конференции государств-участников КЗХО и заверить его в нашей готовности к конструктивному сотрудничеству с тем, чтобы Конференция прошла максимально плодотворно. Позвольте поблагодарить также уважаемого Постпреда Болгарии Красимира Костова, а также Генерального директора Фернандо Ариаса за проделанную большую работу по организационному обеспечению и подготовке нынешнего мероприятия.

Сессия проходит в экстраординарных условиях пандемии коронавирусной инфекции. От этого страдают все, в т.ч. наша Организация, вынужденная проводить свои важнейшие заседания в усеченном формате и практически в отсутствие делегатов из столиц.

Считаем в этой связи неприемлемой инициативу о делегировании рядом государств-участников полномочий третьим сторонам для участия от их имени в Конференции. Это порочная практика. Она не предусмотрена Правилами процедуры и не отвечает принципу инклюзивности, вовлеченности государств-участников в принятие решений на данной площадке. Обращаем внимание, что это тем более неприемлемо в условиях, когда на сессии руководящего органа должны быть приняты решения, имеющие далеко идущие политические, финансово-экономические и иные последствия для деятельности Организации.

Работа, проводимая в рамках Конвенции, не стоит на месте. Подводя итоги уходящего года, мы с глубоким сожалением вынуждены констатировать, что наметившийся несколько лет назад кризис в ОЗХО

постепенно приобретает системный характер. Он, как раковая опухоль, разъедает все сферы ее деятельности, подрывает усилия в сфере универсализации Конвенции, доверие к Организации как форпосту нераспространения химического оружия и разоружения. Уже не эпизодами, а тенденциями повседневной жизни становятся запредельная политизация многих вопросов повестки дня, попрание принципа консенсуса, навязывание к рассмотрению тем, выходящих за правовое поле Конвенции, размывание мандата ОЗХО в угоду политическим интересам отдельных стран и их геополитическим амбициям.

Примеров тому множество. Особенно вопиющими стали случаи вовлечения Организации, долгие годы являвшейся одним из важнейших элементов международной системы безопасности, в политические игры, связанные с откровенными провокациями. На протяжении долгого времени целью была Сирия, но в последнее время это стало относиться и к России – достаточно упомянуть события в Солсбери, и совсем недавнюю авантюру с А.Навальным.

Считаем разнузданную кампанию по поводу т.н. отравления российского блогера и предпринимаемые в этой связи Германией и ее евроатлантическими союзниками шаги на площадке ОЗХО как желание использовать эту международную организацию для оказания политического и санкционного давления на Российскую Федерацию.

Кому-то, очевидно, пришла в голову идея повторить «успех» Великобритании по разжиганию русофобии в связи с т.н. делом Скрипалей. Изначально запущенная Германией фейк-история о якобы отравлении г-на Навального в России экзотическим «новичком», а затем спасение его жизни российскими врачами в Омске и оперативное направление на лечение в Берлин, не выдерживает никакой критики с точки зрения здравого смысла. Последующие же события вообще находятся за пределами дозволенного в цивилизованном обществе. Вместо попыток разобраться в произошедшем ФРГ и ее союзники затеяли «мегафонную» дипломатию, развязали широкую

дезинформационную кампанию против России, стали требовать проведения некоего «независимого международного расследования» под эгидой ОЗХО.

Но это все был словесный пропагандистский эквилибр. А на деле правительство Германии сразу принялось оказывать активное противодействие проводимой в России доследственной проверке ситуации вокруг А.Навального, препятствуя установлению истины. Свидетельство тому – категорический отказ от взаимодействия с российской стороной по линии правоохранительных органов и медицинских учреждений, открытое игнорирование или пустые отписки уже на пять запросов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, направленных согласно Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1959 года и двум дополнительным протоколам к ней.

В Берлине пошли на прямое попрание норм КЗХО. Как иначе можно квалифицировать нежелание Германии выполнить свои обязательства по статьям VII и IX КЗХО, где четко прописано, что государства-участники должны оказывать друг другу правовое содействие и предпринимать меры для прояснения неясных вопросов путем консультаций и обмена информацией?

Немецкая сторона засекретила информацию о веществе, которое якобы было найдено в пробах А.Навального. А ведь оно согласно выводам Технического секретариата (Секретариат) ОЗХО по результатам оказания технического содействия Германии не контролируется по Конвенции. Неужели в Берлине не понимают всю абсурдность своего поведения? Напомним: после событий в Солсбери/Эймсбери государства-участники немедленно предприняли шаги, чтобы поставить под запрет новые смертоносные субстанции, внеся их в соответствующие списки. А здесь нам говорят: мы знаем, но никому не скажем, какой страшный «новичок» мы обнаружили. Если Германия, а заодно Франция и Швеция, где также велись соответствующие исследования, действительно озабочены укреплением Конвенции, то они обязаны были немедленно информировать о своих

находках не только Россию, но и ОЗХО в целом. А если им нечего предъявить, то значит, вся эта шумиха является откровенной провокацией в худших традициях «гибридной войны». Есть только один очевидный позитив: г-н А.Навальный все-таки жив, здоров и сейчас отдыхает, как мы понимаем, в Германии.

Не на высоте положения в этой истории оказался и Секретариат. Он был не в состоянии дать ответы на закономерные вопросы России, спрятавшись за ширмой политики конфиденциальности. Кто, если не он, должен был аккуратно подсказать немецкой стороне, что засекречивать детальные сведения об анализе проб А.Навального контрпродуктивно, не соответствует букве и духу Конвенции, особенно с учетом запроса о техническом содействии России. Ведь только при сравнении полученных нашими странами результатов таких анализов можно прийти к истине.

Все, что происходит вокруг всей этой полудетективной истории, вызывает откровенное недоумение и заставляет задуматься: имеем ли мы дело с той Организацией, которую задумывали и создавали отцы-основатели, и не происходит ли прямо на наших глазах кардинальная смена ее парадигмы?

Еще один глубокий водораздел в ОЗХО, который не дает всем покоя, – это, безусловно, атрибуция. Навязанное в июне 2018 года голосованием решение о наделении Секретариата полномочиями по выявлению виновных в применении химического оружия является абсолютно незаконным. Эта новация – вне мандата Организации, выходит за рамки Конвенции и вторгается в исключительную компетенцию Совета Безопасности ООН.

Первые выводы Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по событиям в Аль-Латамне 24, 25 и 30 марта 2017 года откровением для нас, как наверняка и для большинства членов Организации, не стали. Не было никаких сомнений в том, что ГРИ создавалась с одной единственной целью – служить инструментом давления на неудобные государства-участники, в первую очередь, Сирию. Принятое в июле Исполнительным советом

ультимативное решение, содержащее заведомо невыполнимые меры, стало тому подтверждением. Создан еще один опасный прецедент, когда сомнительные политизированные заключения в стиле «есть разумные основания полагать», сделанные к тому же нелегитимной структурой, принимаются на веру без какого-либо обсуждения и попросту «проштамповываются» решением руководящего органа Организации. Инициаторы данной акции умышленно отказались задействовать заложенные в Конвенции механизмы для снятия имеющихся озабоченностей, в частности, те, что прописаны в статье IX КЗХО. А теперь они пытаются протащить в ОЗХО решение о поражении Сирии в правах и привилегиях, что категорически неприемлемо и просто убивает веру в Организацию и перспективы ее универсализации. Кто из остающихся за бортом стран захочет вступать в ОЗХО, если она становится судилищем над ее государствами-членами?

Несмотря на трудности, связанные с кровопролитной войной, Сирия полностью уничтожила под строгим международным контролем имевшиеся в ее распоряжении запасы химического оружия и продолжает добросовестно взаимодействовать с Секретариатом в рамках прописанных в Конвенции механизмов. Свидетельством этому является прогресс, достигнутый в деле уточнения первоначального объявления САР по КЗХО. Профильной спецмиссией (МООС) и сирийской стороной проделана огромная работа в данном направлении. Руководство САР идет на беспрецедентные меры транспарентности в отношении предоставления документации и дообъявления прошлой деятельности. Однако необходимо отдавать себе отчет в том, что за давностью лет и в условиях затяжного вооруженного конфликта в отношении части претензий Дамаск не в состоянии предоставить подтверждающих сведений. Осечки, как мы видим, происходят и у Секретариата, как это было в случае с утерей проб, отобранных в Сирии в октябре 2019 года. В прошлом имеются прецеденты, когда Секретариат был не в состоянии подтвердить количество уничтоженного или

«испарившегося» химического оружия тем или иным государством-участником. Тем не менее, делались исключения, и эти вопросы закрывались. В случае с Сирией следует проявить реализм и снять с повестки «зависшие» темы, поскольку такое положение дел не может продолжаться вечно. Но для этого нужна политическая воля, которой пока не наблюдается.

Россия неоднократно заявляла о необходимости основательной реформы Миссии по установлению фактов применения химического оружия в Сирии (МУФС). Не устаем повторять требование положить конец «офисным расследованиям», которые осуществляются без выезда на места инцидентов и самостоятельного отбора проб инспекторами, без соблюдения последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств («chain of custody»), а также при опоре на ангажированные НПО, финансируемые противниками Дамаска. Вскрывшийся вопиющий случай подтасовок с подготовкой результатов расследования событий в Думе навсегда останется «темным пятном» в истории ОЗХО. Разоблачения подогнанного под политический заказ доклада в оправдание нанесенного Вашингтоном, Лондоном и Парижем без всякого разбирательства и в нарушение Устава ООН ракетного удара по Сирии нанесли серьезный урон репутации ОЗХО.

Нельзя не сказать и о возмутительных двойных стандартах в работе этой структуры: расследования инцидентов, о которых заявляет сирийское правительство, в отличие от тех, о которых сообщает оппозиция, ведутся с проволочками и почему-то не подтверждают фактов применения террористами химического оружия. Яркий тому пример – длившееся более двух лет безрезультатное расследование химической атаки боевиков в Алеппо 24 ноября 2018 года. Глубоко обеспокоены тем, что информацию, предоставленную двумя государствами-участниками, Секретариат не счел убедительной. От таких заключений выигрывают лишь те, кто, пользуясь безнаказанностью, продолжает применять «химию» в военных целях.

Осуждаем угрозы применения химического оружия со стороны кого бы то ни было, в т.ч. в отношении гражданских объектов. Не приемлем в этой связи использование любых опасных химикатов, включая белый фосфор.

Крайне разочарованы тем, как в текущем году велся процесс согласования проекта программы работы и бюджета ОЗХО на 2021 год. Выступаем категорически против навязывания государствам-участникам против их воли финансовых обязательств в связи с незаконной деятельностью атрибутивного механизма. С сожалением констатируем, что некоторые члены Организации, игнорируя мнение других делегаций, пытаются обеспечить свои интересы, продавливая неприемлемый для других «омнибусный» вариант финансового документа. И Секретариат, к сожалению, играет в этом деле скорее деструктивную, чем конструктивную роль, поскольку проект документа готовится в его недрах. Мы понимаем исключительную важность формирования бюджета Организации, однако не приемлем порочных методов, которыми это делается.

Нельзя не сказать о той разрушительной роли, которую в последние годы играют США в жизни ОЗХО. Причем это проявляется как в большом, о чем уже сказано выше, так и в малом. В отношении последнего достаточно вспомнить попытки Вашингтона политизировать деятельность Консультативного органа по административным и финансовым вопросам (КОАФ). Вопрос выдвижения национального кандидата в состав этой структуры или его снятие – прерогатива соответствующего государства-участника, это соответствует наилучшим практикам других международных организаций. Однако по прихоти американской делегации работа КОАФ была на два года заблокирована (не принимались его доклады). Исключение по инициативе американцев из состава КОАФ уважаемого российского эксперта стало грубым посягательством на независимый характер деятельности этой структуры.

Не менее репрезентативным примером раскачивания устоев ОЗХО является упорное проталкивание США запрета на использование химикатов,

воздействующих на центральную нервную систему, в аэрозольном состоянии в правоохранительных целях. Американцы прячутся в этом деле за спинами коспонсоров, но всем хорошо известно, что именно они являются основным драйвером этой ущербной инициативы. Если мы начнем реализовывать Конвенцию на основе неких «пониманий», выходящих за рамки заложенных в нее правовых норм и принципов, то она рано или поздно просто превратится в пустую бумагу. И пусть отдельные государства-участники не обольщаются заверениями пропонентов, что их обязательства в данном случае не увеличатся. Они почувствуют на себе прямо противоположное, как только по политическим соображениям им захотят указать на это.

Как одно из государств, стоявших у истоков разработки Конвенции, Россия считает скорейшую ликвидацию запасов химического оружия во всем мире ключевой задачей. Именно поэтому наша страна на три года раньше срока выполнила свои обязательства по КЗХО, уничтожив самый крупный в мире арсенал в объеме 40 тыс. тонн. На сегодняшний день остались лишь США, у которых имеются объявленные запасы химического оружия. Призываем американских партнеров последовать нашему примеру и максимально ускорить ликвидацию объявленных запасов с тем, чтобы завершить этот процесс ранее заявленного срока.

Убеждены, что все обозначенные проблемы можно решить при наличии на то политической воли со стороны государств-участников и при непредвзятом и нейтральном подходе Секретариата ОЗХО. Для этого надо, наконец, сойти с пути нагнетания конфронтации, отказаться от политизации работы технической по своей природе Организации, восстановить ее единство и вернуть приоритет принятия решений на основе консенсуса. Мы к этому готовы.

В завершение хотели бы заверить Вас, г-н Председатель, в нашей неизменной поддержке и нацеленности на конструктивную работу.